

УДК 821.161.1-343.4(Горалик Л.)
ББК ШЗ(2Рос=Рус)64-8.444

ГСНТИ 17.81.31

Код ВАК 10.01.08

Л. Д. Гутрина
Екатеринбург, Россия

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КНИГ НОВОГО ТИПА В ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕРЕСА К ЧТЕНИЮ (ЛИНОР ГОРАЛИК «МАРТИН НЕ ПЛАЧЕТ»)¹

Аннотация. На примере книги Л. Горалик «Мартин не плачет» (2015) рассматривается специфика нового книжного формата, в котором уравновешены вербальный и визуальный компоненты. В творческой индивидуальности Л. Горалик акцентирована ее устремленность к изображению современности с опорой на культурную традицию: повесть о слоне Мартине, в частности, сопрягается с рассказом А. И. Куприна «Слон». Показано, что «новый формат» издания напрямую связан с фантастическими событиями повести и спецификой дарования автора — писателя и художника. Рассмотрены некоторые из способов визуализации прозы, использованные в повести Л. Горалик: расположение текста на странице, шрифтовое выделение, специфика иллюстрации. Раскрывается методический потенциал книги нового типа в формировании интереса к чтению и мотивации учащихся к творческой деятельности в сфере литературы и языка.

Ключевые слова: новые книжные форматы; визуализация текста; формирование интереса; интерес к чтению; русская литература.

L. D. Gutrina
Ekaterinburg, Russia

METHODOLOGICAL POTENTIAL OF THE BOOKS OF NEW TYPE TO AROUSE INTEREST TO READING (LINOR GORALIK «MARTIN DOESN'T CRY»)

Abstract. Based on the book «Martin Doesn't Cry» by L. Goralik we study specific features of the new genre of literature in which verbal and visual components are equally used by the author. The works by L. Goralik tend to depict contemporary life on the basis of tradition: the story of the elephant called Martin is allusive to the story «Elephant» by A.I. Kuprin. It is shown that the “new format” of the book is closely connected with the fantastic events of the story and the creative ideas of the author, who is the writer and artist at the same time. Some ways of visualization of the prose used in L. Goralik's story are discussed, among them: arrangement of the page, font and pictures. Methodological potential of the book is beyond doubt, as books of the new type arouse students' interest to reading and motivate them to write their own stories.

Keywords: new format of books; visual texts; interest arousal; reading; Russian literature.

Современный книжный рынок предлагает читателю разнообразный спектр изданий: партворки, виммельбухи, неовинтажные книги, фастбуки, флипбуки, флипбэки... Этот ряд можно продолжать и дальше. Разумеется, появление книг новых форматов делает актуальным целый ряд проблем. Так, Е. И. Казакова размышляет о специфике восприятия «текста новой природы», понимая под ним «мысль, зафиксированную на каком-либо носителе, для отображения которой используется связанная последовательность разнородных символов (знаков вербальной и невербальной природы)» [Казакова 2016: 104]: «Представляется важным изучить закономерности восприятия человеком текстов новой природы... В какой мере измененный текст влияет ... на способность человека понимать и принимать смыслы текста, на эмоциональное состояние человека? Какие тексты — классические вербальные или «новые» — перерабатываются человеком более эффективно? Как появление нового текста меняет процесс становления творческого сознания человека: тормозит или стимулирует?» [Казакова 2016: 107]. Проблема излишней визуализации современных книжных изданий рассматривается Ю. В. Щербининой, которая утверждает, что сегодня «процесс чтения редуцируется до поверхностного восприятия или замещается

разглядыванием» [Щербинина 2016: 46]. О специфике визуального компонента в современных детских «книжках с картинками» пишет Н. В. Барковская: «Внимательное рассматривание книги показывает юному читателю, насколько важно не только «содержание», но и оформление... Книга — результат творческого труда целого коллектива [...], это часть культуры общества и требует бережного, уважительного отношения» [Барковская 2014: 207]. Действительно, книжки-картинки, интерактивные книги, книги с дополненной реальностью, адресованные детям-читателям, могут способствовать формированию вдумчивого читателя, ценителя красивой книги.

Книга «Мартин не плачет», о которой пойдет речь, написана Линор Горалик, поэтом, писателем, журналистом, колумнистом, теоретиком моды, художником, преподавателем. Сам выбор писательницей псевдонима (Линор — героиня баллады Э. По) указывает на артистизм ее натуры, игровой характер ее творчества и одновременно установку на традицию, — по крайней мере в произведениях, обращенных в том числе и к детям (проза Л. Горалик, конечно, двуадресна, предполагает совместное, семейное чтение). В книге «Мартин не плачет» (жанровое обозначение которой затруднительно) [Горалик 2015], рассказе «Агата возвращается домой» [Горалик 2016] Горалик, ставя остросовременные вопросы, опирается на традицию. В «Агате...» это традиции святочного рассказа, волшебной сказки,

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта ФЦП «Русский язык. 2016–2020» № 03.Z76.21.0065

историй о встречах человека с чертом и дьяволом (Гете, Пушкин, Гоголь, Булгаков и др.). В «Мартине...» угадывается переосмысление известной истории, рассказанной А. И. Куприным в рассказе «Слон»: так же, как и у Куприна, в книге Л. Горалик слон демонстрирует небывалые умения и способности; становится другом и помощником маленькой девочки. Обращает на себя внимание разговор девочки со слоном в рассказе А. И. Куприна: «Потом Надя показывает ему большую книгу с картинками и объясняет: «Вот клетка с птичкой, вот ведро, зеркало, печка, лопата, ворона... А это вот, посмотрите, это слон! Правда, совсем не похоже? Разве же слоны бывают такие маленькие, Томми? Томми находит, что *таких маленьких слонов никогда не бывает на свете*» [Куприн 1985: 501]. Ответом на эту сцену становится появление слона Мартина — «размером с кошку» — ровно сто лет спустя: «Слон» А. И. Куприна датирован 1907 годом, а книга Л. Горалик впервые опубликована в 2007 году.

Первое издание книги о Мартине было осуществлено в привычном книжном формате [Горалик 2007]. Спустя восемь лет Линор Горалик издала книгу нового формата, сделав к ней подзаголовок: «с рисунками автора и со всякими штуками» [Горалик 2015]. В создании этого полиграфического шедевра, кроме самой писательницы, придумавшей все иллюстрации и «штуки», весь дизайн «Мартина», участвовала большая команда творческих людей, которым Л. Горалик выразила благодарность на первой странице книги [Горалик 2015: 2].

Прихотливое оформление книги, о котором речь пойдет ниже, мотивируется ее содержанием. Хотя ситуация встречи ребенка и слона для русской детской литературы довольно типична, как пишет об этом В. Мароши, обращаясь к творчеству К. Чуковского, В. Маяковского, В. Катаева, И. Бунина, А. Куприна и др. [Мароши 2015], в книге Л. Горалик этот традиционный сюжет не сразу идентифицируется как стоящий в одном ряду с произведениями названных авторов. Слишком уж в неожиданный контекст вписана ситуация «девочка и слон». События разворачиваются в городе Джинджервилле, в Доме с Одной Колонной, в семье, где старшие дети (Иде 23 года, Марку — 25) присматривают за младшими — Джереми и Лу. Их родители живут и работают в Африке и занимаются генетикой. Именно присылка детям «Пробирки 7», из которой потом и появится клонированный слон Мартин, — завязка сюжета и конфликта. Традиционный сюжет остраивается и приметам времени: события разворачиваются в эпоху нанотехнологий, умственной акселерации (шестилетний Джереми, математический гений, состоит «в переписке с двумя профессорами из Оксфорда и одним удивительным доцентом из Канзасского университета» [Горалик 2015: 57]), новых форм родительства (родители далеко, детей воспитывают старшие братья-сестры).

Слон Мартин, появляющийся в Доме с Одной Колонной, становится дополнительной опорой для этого строения, кажущегося по своему названию довольно неустойчивым (Дом с Одной Колонной). Мартин играет роль второй мощной подпорки, не-

смотря на то, что размером он всего лишь с кошку. Неслучайно имя слона — Мартин: Святой Мартин в католичестве — покровитель и охранитель бедняков, животных, птиц, воинов, рыцарей. Празднование Дня Св. Мартина происходит незадолго до Рождества — 10–11 ноября и сопровождается шествиями по улицам детей, несущих зажженные фонарики. Кроме того, в День Св. Мартина вспоминают и Мартина Лютера (род. 10 ноября 1483 г), знаменитого реформатора, богослова, переведшего на немецкий язык Библию.

Мартин, появившись в доме Смит-Томпсонов, способствует объединению его обитателей. Шутка ли — иметь в доме маленького слона, о свойствах которого никто не знает! Открытие за открытием, неожиданность за неожиданностью — данная ситуация заставляет детей Смит-Томпсонов действовать вместе и слаженно, несмотря на разность.

Узловая линия этого многослойного текста связана со встречей Мартина с соседской девочкой Диной, в которую он влюбляется с первого взгляда. «Сила любви» Мартина к Дине (автор материализует стершуюся метафору) позволяет ему узнать о своих суперспособностях и супервозможностях, идентифицировать себя, обрести индивидуальность, — то есть вырасти (как в переносном, так и в буквальном смысле!). Так, выясняется, что при встречах с Диной Мартин начинает расти и вырастает до размеров обычного слона, а когда Дина гладит его по голове, он снова становится маленьким. Зависимость живого (пускай клонированного!) существа от любви, его внутренний рост и внутренний упадок, расцвет и увядание — все это тесно связано с любовью — в любое время и в любых условиях. Если у А. И. Куприна встреча со слоном привела девочку к исцелению, обретению ею естественного состояния, то здесь исцеление задевает всех: и Мартина, и Дину, и семейство Смит-Томпсонов. Вся повесть — цепочка неожиданных, фантастических, ярких событий, происходящих на стыке сказки и реальности. Линор Горалик соединила в «Мартине...» взрослое и детское, высокое и низкое, смеховое и серьезное, иронию и лиризм. Подобная карнавальная амбивалентность книги, ее наполненность деталями, подробностями продиктовали и особый формат издания, соединяющий вербальное и визуальное.

Проблеме визуализации художественной прозы посвящены работы Т. Ф. Семьян. Этапы визуализации прозы, ее функции и приемы, характер соотношения вербального и визуального — предмет рассмотрения в монографии «Визуальный облик прозаического текста» [Семьян 2006]. Наиболее подробно Т. Ф. Семьян говорит о функциях шрифтовой акциденции [Семьян 2006: 105] и соотношении вербального и иконического [Семьян 2006: 139]. Прокомментируем некоторые из особенностей иконического компонента и шрифтового оформления в книге Л. Горалик.

Иллюстрации в книге Л. Горалик созданы автором. В них использованы разнообразные материалы: ткань, стразы, пайетки, проволока, шнур, цепочка, что создает эффект рукотворности [Горалик 2015: 32, 39, 56, 60]. Иллюстрации включают фрагменты актуальных для ребенка-читателя и зрителя

дискурсов: на одной из страниц изображена фигура человечка в плаще Супермена — супергероя вселенной DC [Горалик 2015: 98]. В книге представлены не только изображения, иллюстрирующие героев и сцены книги, но активно используются картинки, вбирающие рисунок и текст: инструкции, объяснения, схемы. Фрагмент школьного учебника, страница из школьной тетради с заполненной таблицей «Сравнительный анализ. Настоящее животное. Воображаемое животное», книжка-инструкция «Помоги себе выпросить у родителей хомяка: 7 приемов, аргументов, методов» [Горалик 2015: 76, 136], — все это делает книгу веселым пособием по способам организации информации (по нынешним временам очень актуальное умение). Книга становится частью повседневности, одновременно вбирая в себя весь мир, — в большом и малом. Специальный раздел в конце книги предназначен для самостоятельного творчества: читателю предлагается вырезать детали игрушки, склеить их или сшить, поместив затем в пространство книги.

Линор Горалик экспериментирует и с таким приемом визуальности, как расположение текста на странице. По Т. Ф. Семьян, «фигурный набор» — это «текстовые фрагменты, визуально представляющие определённую форму» [Семьян 2006: 78]. Фигура, составленная из текста, привлекает внимание читателя, акцентирует его смысловую наполненность. Так, например, текст в книге может располагаться волнами (когда Мартин воспринимает мир, сидя в аквариуме с водой, избавляющей его от аллергии [Горалик 2015: 94]; в круговую, как бы создавая раму вокруг «высокого» предмета разговора (например, вокруг хомячка Эразма — ангела хранителя семьи Смит-Томпсонов, изображенного в центре страницы с нимбом [Горалик 2015: 61]), и т. д. Подобное расположение текста совмещает чтение с игрой, движением, делает книгу интересной для кинестетиков. Очень любопытно в плане расположения материала то, что автор в пределах одной страницы дробит текст на главный и периферийный, помещая не очень важное, второстепенное в поле сноски, выглядящее как листик бумаги, прикрепленный к зубочистке. Формирование представления о важном и не очень важном — также необходимый навык для читателя, имеющего дело с большими потоками информации [Горалик 2015: 108, 79, 33]. В сносках автор называет внесюжетных персонажей, расширяет пространство, обещает новые истории, намекает, иронизирует, — одним словом, активно внедряется в тот художественный мир, который создал, дополняя его на наших глазах, делая его, по сути, бесконечным. Интересным также является прием расположения текста на странице, при котором фрагменты даны без указания их последовательности в тексте: чтение, таким образом, становится головоломкой, загадкой, приключением: читателю необходимо понять, в каком же порядке должны располагаться фрагменты? [Горалик 2015: 15].

Использует Л. Горалик и приемы шрифтового выделения. Особое начертание слова или его расположение на цветовом фоне может указывать на эмоциональное состояние героя — страх, ужас, безмя-

тежность [Горалик 2015: 117, 150, 153]. Размер букв помогает регулировать громкость высказывания/звука, значимость слова в потоке речи, указывать на смену темы, смену говорящего и т. д. [Горалик 2015: 87, 7].

Следствием подобного оформления становится то, что текст довольно большого произведения становится дискретным, раздробленным на фрагменты, что, безусловно, поможет его восприятию современным ребенком. И нельзя сказать, что внешнее здесь вытесняет внутреннее, что форма преобладает над содержанием; внутреннее реализовано во внешнем, перетекает в него. Чтение книги о Мартине детьми — сначала в сопровождении взрослых, а затем ими самими, — будет формировать положительный образ книги. Кстати сказать, перед обращением к книге «Мартин не плачет» будет уместно начать прослушивание аудиозаписи «Мартина...», сделанной замечательным Капитаном Абротом (Алексеем Брахманом) [Каталог аудиокниг].

Книга Л. Горалик бесценна с точки зрения методической. Даже если ее нет у детей, работа со страницами книги, выведенными учителем на экран, позволит работать над выразительным чтением текста, ведь он сам подсказывает, когда надо говорить громко или тихо, медленно или быстро, что нужно акцентировать голосом. Наблюдение над тем, как работает со шрифтами автор, подскажет детям приемы самостоятельного создания «партитуры» художественных текстов, которые предстоит выразительно прочитать.

Знакомство со страницами книги «Мартин не плачет» позволит мотивировать школьников к «переформатированию» страниц книг — тех, что осваиваются в школе или читаются для себя. Такая работа обратит к вдумчивому чтению текста, потому что внимание читателя будет направлено на поиск фрагментов, фраз, которые могут быть представлены неожиданно, странно, ярко. «Переформатирование» даст возможность познакомиться с типами шрифтов, уточнить специфику «вставных жанров», которые могут стать частями книги, поспособствует формированию творческого отношения к окружающему.

В процессе работы с книгой учитель сможет выявить книжные предпочтения школьников, их творческие способности, выявить тех, кто ориентирован на творческую деятельность в сфере литературы и языка. Полагаем, что обращение к этой удивительной книге может происходить на самых разных этапах литературного образования — от начальной школы до выпускных классов: главное — выбрать нужные страницы, угол зрения и контекст.

ЛИТЕРАТУРА

- Барковская Н. В. «Книжки с картинками»: дискурсивный конфликт вербального и визуального текстов // Детские чтения. — 2014. — Т. 6. — № 2. — С. 196–208.
- Горалик Л. Агата возвращается домой. — М.: Livebook, 2016. — 48 с.
- Горалик Л. Мартин не плачет. — М.: Издательство Новое литературное обозрение, 2007.
- Горалик Л. Мартин не плачет. — М.: Livebook, 2015. — 176 с.

Казакова Е. И. Тексты новой природы: проблемы междисциплинарного исследования. Психологическая наука и образование. — 2016. — Т. 21. — № 4. — С. 102–109.

Каталог аудиокниг [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://abook-club.ru/audiobook=40334/> (дата обращения: 10.11.2017).

Куприн А. И. Избранные сочинения. — М.: Художественная литература, 1985. — 656 с.

Мароши В. Слоны и ребенок в русской литературе первой трети XX века // Детские чтения. — 2015. — Т. 7. — № 1. — С. 128–144.

Семьян Т. Ф. Визуальный облик прозаического текста. — Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2006. — 215 с.

Щербинина Ю. В. Время библиоскопов: Современность в зеркале книжной культуры. — М.: ФОРУМ; НЕОЛИТ, 2016. — 416 с.

REFERENCES

Barkovskaya N. V. «Knizhki s kartinkami»: diskursivnyy konflikt verbal'nogo i vizual'nogo tekstov // Detskie chteniya. — 2014. — T. 6. — № 2. — S. 196–208.

Goralik L. Agata vozvrashchaetsya domoy. — M.: Livebook, 2016. — 48 s.

Goralik L. Martin ne plachet. — M.: Izdatel'stvo Novoe literaturnoe obozrenie, 2007.

Goralik L. Martin ne plachet. — M.: Livebook, 2015. — 176 s.

Kazakova E. I. Teksty novoy prirody: problemy mezhdistiplinarnogo issledovaniya. Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie. — 2016. — T. 21. — № 4. — S. 102–109.

Katalog audioknig [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://abook-club.ru/audiobook=40334/> (data obrashcheniya: 10.11.2017).

Kuprin A. I. Izbrannye sochineniya. — M.: Khudozhestvennaya literatura, 1985. — 656 s.

Maroshi V. Slon i rebenok v russkoy literature pervoy trety KhKh veka // Detskie chteniya. — 2015. — T. 7. — № 1. — S. 128–144.

Sem'yan T. F. Vizual'nyy oblik prozaicheskogo teksta. — Chelyabinsk: Biblioteka A. Millera, 2006. — 215 s.

Shcherbinina Yu. V. Vremya biblioskopov: Sovremennost' v zerkale knizhnoy kul'tury. — M.: FORUM; NEOLIT, 2016. — 416 s.

Данные об авторе

Лилия Дмитриевна Гутрина — кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и методики ее преподавания, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург).

Адрес: 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.

E-mail: gutrina@bk.ru.

About the author

Lilia Dmitrievna Gutrina — Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Literature and Methods of Its Teaching, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg).